

Литвинчук И. Н.

РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТРУКТОВ ЭМОТИВНОГО СИНТАКСИСА В РАМКАХ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ

Результаты психоэтолингвистического эксперимента, проведенного автором при исследовании прагматики эмотивного текста, (суть эксперимента см.: [13]), были подвергнуты формализации, что позволило обратиться к построению гипотетической модели-алгоритма порождения эмотивного текста-реакции (ЭТ) как результата процесса восприятия и интерпретации ЭТ-стимула. С лингвофеноменологической точки зрения данная модель может внести вклад в рассмотрение генезиса эмотивного смысла-образа с момента получения первых ощущений органами чувств до стадии интерпретации их в сознании и выражения с помощью знаков внешней речи. Одним из базовых принципов, определяющих архитектуру и геометрию модели, созданной в русле коммуникативно-когнитивного направления в современной науке, был парадигматический подход к организации собственно лингвистических и психологических знаний.

Проследим уровни порождения знаков эмоции синтаксического уровня -конструктов эмотивного синтаксиса, в частности, ЭК как структурных компонентов ЭТ-реакции, и в итоге - эмотивно-художественного образа текста в рамках процесса восприятия и интерпретации эмотиогенного стимула предметного мира (в нашем случае - ЭТ-стимула). На рисунке (см. ниже) представлен многоярусный стереообраз, виртуальная модель данного процесса. Выделенные уровни порождения ЭК как конструктов ЭТ являются архитектурно-пространственными образованиями и лишь условно могут быть определены как этапы, поскольку нами учитывается высказываемое в рамках когнитивной лингвистики положение о том, что процедуры порождения речи могут протекать параллельно, симультанно, накладываться друг на друга во времени. Однако здесь не исключается и распределение во времени, т.е. последовательность,

интерактивность, рекурсивность и даже "автоматичность" [24]. При восприятии речи посегментное {изложение информации с последующим ее освоением, переработкой воспринимаемого ЭТ и выдвижение интерпретационных гипотез о структуре и семантике этих "квантов" эмотивной контекстуальной информации позволяет также выделить этапы "текущего" и "последующего" интерпретирования.

Предлагаемая гипотетическая схема-модель, призванная воспроизвести в общих чертах "завязку", "развитие действия" и "развязку" интерпретационных действий над информацией ЭТ-стимула в плане порождения ЭТ-реакции и формирования значений эмотивных синтаксических конструкций (ЭК) как конструктов ЭТ. Выбор именно алгоритмической техники конструирования предлагаемой модели из арсенала подобных методик процедурной семантики обусловлен тем, что последняя ставит своей задачей изучение отношений между языковыми объектами и психическими состояниями и процессами, участвующими в их производстве и понимании, а также реконструкцию и моделирование динамических аспектов понимания, продуцирования языка и мышления.

Итак, "уровни" модели, которую мы представили как многоярусный объемный образ-скрипт, расположены не строго по вертикали или по горизонтали, но схематически репрезентируют сущность описываемого явления в феноменально-концептуальном и формально-языковом пространствах. Структура модели отражает сложность когнитивной структуры психических процессов при восприятии и интерпретации информации ЭТ как стимула-раздражителя. Многомерность пространственной организации данной модели, ее виртуальность отражают порядок следования информации 'в когнитивных структурах, который можно образно представить как процесс своеобразного "сканирования" наблюдателем информации, поставляемой объективной действительностью. Возможно и образование интерференционных зон-проекций, в которых осуществляются семантические связи-интерпретации и концептуальные переходы-трансляции, впоследствии реализующиеся посредством языковых (грамматических) форм. Сложное взаимодействие информации, поступающей из разных уровней-пространств, может протекать одновременно (симультанно). Вероятна также цикличность данного процесса, возвращение "на круги своя", т.е. к предыдущим звеньям-уровням цикла с целью верификации, проверки и перепроверки субъективной истинности интерпретационных соответствий между ментально-семантическими и формально-грамматическими коррелятами ЭТ. Следует также учитывать вариативность, избирательность индивидуальных речемыслительных процессов восприятия и речепорождения в концепции "анализ через синтез", что достаточно сложно систематизировать в единый алгоритм.

На довербальном, интенциональном этапе кодирования эмоциональной информации в феноменальном мире психики образуется общий, "картиноподобный" в терминологии А. Пейвио [26], нерасчлененный эмоциональный эйдос, гештальт, являющийся продуктом отражения реакции на определенный стимул предметного мира (см. рис., уровень 1, 2). Теоретической базой для обоснования первичности эмоционального гештальта в речемышлении может служить также положение о том, что на начальных этапах перцептивного процесса проявляется примат целого над поэлементным [12]. Последовательность формирования эмотивных образов обусловлена не только порядком поступления эмотивной информации, содержащейся в воспринимаемом и интерпретируемом ЭТ, но и выдвижением на первый план "наиболее значимой в данном контексте и для данных коммуникантов информации: привлечение внимания к определенной части текста обеспечивает ее выдвижение на передний план в обработке информации" [20]. Опознание образа-гештальта эмоции идет по направлению распознавания и дифференциации отдельных его элементов, специфических признаков. На этом этапе уже учитывается иерархическая организация предметов объективной действительности: включенность одного предмета в другой, а также неоднородность предмета-стимула,

т.е. обязательность вхождения в его состав более мелких предметов -элементов. В этом отношении эмотивная семантика синтаксического уровня не является исключением.

Представляется возможным выделить в перцептивном акте восприятия ЭТ этап актуализации трех основных измерений базиса эмотивности, формирующих психосемантическую синтагму и отражающих стороны любого эмоционального явления. В соответствии с теорией семантического дифференциала Ч. Осгуда [16], это оценка (удовольствие/неудовольствие), сила (импульсивность), активность (напряженность) (см. рис., уровень 3). Экспериментальные исследования в области психофизиологии эмоций показали универсальность данных структур в отношении эмоциональных явлений. Факторы "оценка", "сила", "активность" представляются наиболее существенными для построения всей концептуальной системы эмотивности: это исходные, "первичные концепты", на базе которых впоследствии развивается более дифференцированный, разветвленный концептуальный организм. Таким образом, эти факторы организуют целостное концептуальное пространство эмотивности и выступают как главные рубрики его членения.

Фактор "сила" может обуславливать и характеризовать как интенсивность процесса эмоционального реагирования на стимулы-раздражители воспринимаемой действительности, а также степень контроля указанного процесса посредством волевых усилий субъекта, так и интенсивность внешнего проявления, изъяснения эмоциональных реакций, в том числе и речевых. Данный фактор может выступать как характеристика личностных качеств, как "сила личности", "сила Эго", "сила Я". Считается общепризнанным факт, что процесс восприятия сопровождается обязательным оцениванием как качеств объекта восприятия, так и отношения к нему воспринимающего субъекта. Это может быть более дифференцированный подход с эстетической точки зрения "красиво/некрасиво", оценивание функциональной пользы "полезно/вредно" и соответствия воспринимаемого социальным эталонам "нравственно/безнравственно", "морально/аморально", а также выявление качества и знака эмоционального фона восприятия "удовольствие/неудовольствие". Фактор активности, на нейрофизиологическом уровне обусловленный активацией определенных мозговых структур, на психологическом уровне проявляющийся в степени активности отражения, восприятия и формирования вербальных и невербальных, образных форм репрезентации, также является одной из трех "вершин"-модусов эмотивности на рассматриваемом доязыковом уровне.

Согласно нейролингвистическим теориям, установление когнитивного контакта субъекта с воспринимаемым предметом рассматривается прежде всего как активность по его артикулированию, членению на смысловые компоненты по схеме, подобной предикативной [3; 5]. Таким образом, следующий этап и уровень трансформационной модели-скрипта - это более расчлененная, подробная дифференциация семантических составляющих парадигм с ядерными психосемантическими концептами активности, оценки, силы. Члены психологической синтагмы группируются по ядерным концептуальным основаниям психологического феномена эмоциональности в соответствии с принципом антиномий. Здесь психологические концепты представлены в виде бинарных оппозиций (см. рис., уровень 4), т.е. пар антагонистических характеристик субъекта- носителя эмоционального состояния (ЭС), выступающего как языковая личность в процессе выражения определенных эмоциональных состояний в речи. Выбор в качестве концептуальных звеньев психологической синтагмы основных характеристик темперамента обусловлен тем, что эмоциональные характеристики речи во многом определяются типом нервной системы субъекта-языковой личности. Так, в психофеноменальном пространстве, границы которого определяются концептуальными полномочиями парадигмы "сила" расположены эмоциональная возбудимость и темп эмоциональных реакций. Ядерным психосемантическим компонентом для ряда концептуальных модусов: активности/пассивности субъекта в отношении испытываемого им ЭС, реактивности/произвольности ЭС, экстравертивности/интровертивности интенций эмоционально реагирующего субъекта - является концепт "сила". Парадигму с психосемантическим индексом "оценка" формируют пластичность/ригидность ЭС и оптимистичность/пессимистичность установок субъекта-носителя ЭС. Парадигматические, "вертикальные" связи позволят впоследствии связать психологические характеристики языковой личности, представленные в данной синтагме, с особенностями концептуального и категоризационного стили конкретного субъекта речевой деятельности.

На следующем уровне актуализационно-трансформационной парадигмы (см. рис., уровень 5), при выделении которого когнитивный подход тесно соприкасается с семиотическим, происходит сличение концептуальной системы как арсенала психосемантических составляющих идеального эмотивного эйдоса с индивидуальным образом-отражением конкретной эмоции в феноменальном пространстве индивида как языковой личности. Соответственно происходит отбор эмотивных психосем в соответствии со степенью их контекстуально-ситуативной актуальности. При этом ситуативность проявляется как разграничение типовых эмотивных ситуаций, обуславливающих и регулирующих процесс избирательной актуализации эмотивных психосем. Информативно доступными являются только те упорядоченные репрезентанты психического образа эмоции, которые актуализируются по правилам типовой эмотивной ситуации, куда входит и прагматическая ориентация на адресат эмоционального сообщения, оценка его информативного поля. При этом раскрывается единство языковой формы, значения и действия в коммуникативно-эмоциональном событии-акте. Таким образом, учитывается денотативное содержание конкретной эмоции (о чем говорить, т.е. какие актуально-индивидуальные признаки эмоции следует отразить в речи?), целеполагающий мотив (зачем говорить, т.е. установить задачу высказывания в достижении планируемого перлокутивного эффекта), формально-логическая сторона эмотивного высказывания (как сказать, т.е. какую оптимальную форму избрать для выражения конкретного эмотивного значения в соответствии с правилами мышления и общепринятыми способами формализации?). В данном процессе участвуют как психические механизмы сознания, когда целенаправленно рационализируются компоненты эмотивной семантики, так и интуитивно-семантического филь-

тра.

Еще Р. Джекендофф.-выдвинул гипотезу о том, что в психике существует определенный уровень, на который "стекается" для сопоставления вся информация, полученная извне и приходящая по разным каналам (зрительному, слуховому, тактильному, моторному и т.п.) и принадлежащая разным модальностям [25]. Этот уровень впоследствии был определен как уровень концептуализации - "понятийной классификации" информационного содержания.

В рамках нашей модели на концептуальном уровне определяются отношения психофеноменального поля эмотивности и его непосредственного контакта с субъектом когниции и восприятия, т.е. происходит концептуализация, выделение определенных единиц эмоционального человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, группирование которых позволяет впоследствии построить "идеальную" психосемантическую модель эмотивности. На этом этапе **формируется** ментально-концептуальное пространство эмотивности, индивидуальная семантическая проекция которого в феноменальном пространстве субъекта как языковой личности станет затем "удобным полигоном" для интерпретационных операций с языковыми (речевыми), текстовыми структурами. Таким образом, на этом уровне формирования "эмоциональной" мысли выстраивается синтагматический ряд психосемантических составляющих эмоционального феномена, представленных как ментальные репрезентации концептуальной эмотивной системы, которые впоследствии могут быть соотнесены с вербальными репрезентациями. В систему бинарных оппозиций входят концепты, представленные на психосемантической шкале эмотивности как "+" и "-", однако не всегда категорично рассматриваемые как антагонистичные в силу диалектичности, частой амбивалентности эмоциональных явлений. Содержание противопоставлений в "парах" определяется не языковыми нормами, но отражает "своеобразие индивидуальной системы антонимии" [17, 69] субъекта в рамках его имплицитной теории личности. В данном ряду представлены, во-первых, сущностные, релевантные для любого эмоционального состояния и, соответственно, для любой речевой реализации последнего психосемантические признаки. Это концептуальный семантический референт психологической характеристики степени эмоциональной возбудимости - интенсивность/экстенсивность транслирования эмотивной семантики; под "патронажем" экстравертивной/интравертивной ориентированности индивида - тяготение к эксплицитности/имплицитности транслируемого эмоционального состояния (ЭС); модус оптимистичности/пессимистичности проектирования "картины мира" проявляется в превалировании интенционального концепта позитивности/негативности, т.е. тяготения индивида к оценкам "плохо" или "хорошо". В синтагматическом ряду стоят и "ситуативные" концепты, которые, будучи представлены в целостной концепции эмоциональности, избирательно актуализируются в типовой ситуации для конкретного ЭС. Так, под эгидой психологического модуса "темп эмоциональных реакций" выступают психосемантические концепты "статичность/процессуальность", "континуальность/фазовость", а референтом психологической характеристики "активность/пассивность" является агентивность/неагентивность. Реактивность/произвольность эмоциональных реакций представлена набором концептуальных коррелятов - "контролируемость/неконтролируемость", "осознанность/произвольность", "каузированность/необусловленность"; референциальной сферой эмоциональной пластичности/ригидности являются концепты номинативности/эвальюативности (оценочности) в эксплицитировании или имплицитировании ЭС, радикальности/умеренности эмотивной оценки, конкретности/абстрактности вербальной трансляции эмоции. Каждый из представленных концептов является неотъемлемым элементом общей концептуальной базы эмотивности и поэтому имеет право на избирательную актуализацию в процессе формирования индивидуального, ситуативно-обусловленного эмотивного образа, который впоследствии выражается в выборе языковой категории. Однако целостный эмотивный образ некорректно было бы представить как простую сумму составляющих концептов.

На вербальных этапах эмотивного синтаксирования в речемышлении определяется наиболее адекватная психосемантическим концептуальным составляющим эмоционального эйдоса, возникшего в сознании воспринимающего субъекта, грамматическая форма выражения предиката ЭК, т.е. непосредственный выбор стратегии эмотивного предикирования соответствующего типа, маркированной характером когнитивно-эмоционального стиля индивида, его устойчивыми психологическими интенциями (см. рис., уровень 6). При этом неактуализированные в этой комплексной парадигматико-синтагматической структуре психосемантических эмоционально-эмотивных признаков опознаватели нейтрализуются, а иногда и вовсе утрачиваются. Это касается как одного из членов психосемантической пары концептов, "отвергнутого" в результате актуализации другого члена этой же пары (например, выбор стратегии имплицитирования

эмотивного значения вместо эксплицитирования или же осознание эмоции как негативной, а не позитивной), так и всего концепта в совокупности психосемантических вариаций. Например, концепт "фазовости/квантифицируемости" теряет свою актуальность при выражении эмоциональной оценки посредством адекватной ЭК (Ср.: *Прекрасная пора*..).

На этой стадии осуществляется переход от глубинных операций смыслового синтаксирования во внутренней речи на поверхностный уровень семантического синтаксирования и последующего грамматического структурирования. Здесь параллельно предикированию происходит выбор лексического наполнения предиката, т.е. максимально адекватного эмоции-денотату имени, причем номинация и предикация понимаются как симультанные и основные процессы порождения речи. Таким образом, события этого уровня разворачиваются в объективационном поле, когда совершается переход от стратегии гипотетического поведения к конкретному, предметному: от целостного представления-продукта отражения с последующей интерпретацией информации, ее концептуализацией до категоризации. Такое понимание тесной связи процессов концептуализации и категоризации как уровней-этапов речемыслительной деятельности в процессе восприятия и интерпретации ЭТ не противоречит общетеоретическим положениям когнитивной науки.

Условной границей субъективационного и объективационного полей является интерференциальная трансформационно-семантическая макрizona интерпретации эмоционально-эмотивных значений, своего рода информационно-энергетическое "поле напряженности". В этой зоне происходит проекционное соотнесение, трансформация психосемантических составляющих индивидуального эмоционального эйдоса субъекта с семантическими составляющими "внутреннего предиката" как "опорного слова" [6] и соотносимого с ним в перспективе "внешнего" предиката ЭК, его семного набора эмотивности и наиболее оптимальной, адекватной для его выражения грамматической формы. На представленной схеме эта зона-интерференциальное пространство представляет собой архитектурный комплекс третьего, четвертого, пятого и шестого уровней.

Именно на этом этапе совершается таинство соотнесения психосемантического, глубинного, концептуального и грамматического, поверхностного, формально-структурного слоев эмоционально-эмотивного эйдоса. Таким образом, в избирательной актуализации понятийных и грамматических категорий проявляется "**Ифистрастность**" человеческого сознания.

Продуктом вышеуказанного процесса и является формирование ассоциативно-вербальной сети (см. рис., уровни 5-6), организация которой отражает все хитросплетения и "узловые" моменты семантических полей личности. В этом интерференциальном семантическом пространстве устанавливаются связи между синтактико-грамматическими формами предиката и соответствующими психосемантическими характеристиками эмоционального состояния из синтагматического ряда, что обусловлено опытом субъекта как языковой личности в соотнесении с его психологическими характеристиками, а также и стереотипным представлением субъекта об определенной эмоции (страха, например) и о возможных социальных ситуациях ее проявления. В этой зоне происходит наложение различных феноменальных пространств, "объекты" которых взаимодействуют: психологического (характеристики типа нервной системы субъекта-языковой личности, обуславливающие интенциональность нервных реакций); психосемантического (арсенал концептов эмотивности, избирательная актуализация которых способствует созданию общего психосемантического "портрета" конкретной эмоции, транслируемой в речи субъекта), грамматического (набор ЭК с различным типом морфолого-синтаксического оформления предиката, категориальные характеристики которого способны отразить различия в денотативно-психологическом характере выражаемых в речи эмоций). Векторы семантической связи между грамматической формой предиката и соответствующими психосемантическими концептами эмотивности позволяют проследить зоны и конфигурации пересечения психосемантической и грамматической плоскостей, наглядно представить "пункты" сходства и различия в семантических характеристиках различных типов репрезентации эмотивных предикатов, ведущих к выявлению оснований возможностей их синонимичности в **контексте**.

В свою очередь этот процесс структурирован и контролируется системой **фреймов** (см. рис., уровень 7), отношения между которыми способствуют формированию так называемой **фреймовой сетки**. Активация того или иного фрейма обусловлена спецификой эмотивной ситуации-сцены, когда сцена и фрейм соотносятся посредством "перспективы": в процессе речемыслительной деятельности определенный психосемантический модус, "оценка" например, выдвигается на первый план, а другие оказываются на втором плане. В этом случае происходит активация эвальной фрейма, который в свою очередь предопределяет употребление в рамках дискурса оценочной ЭК с соответствующим грамматическим оформлением предиката. Естественно, что на активацию конкретного фрейма влияют и такие экстралингвистические факторы, как ситуативные и устойчивые психологические характеристики субъекта речевой деятельности, его установки. Таким образом, процесс понимания специфики эмотивной информации в рамках конкретной типовой ситуации подразумевает активацию фреймовой сетки, конкуренцию фреймов и выдвигание на первый план фрейма-"победителя" [22]. Логико-семантический анализ структуры фрейма позволяет охарактеризовать принципы отношений и связей в рамках типовой эмотивной ситуации, способствуя репрезентации синонимического ряда предикатов, "обслуживающих" данный фрейм и на основании психосемантических характеристик денотата-эмотии соотносимых с конкретной грамматической формой. Моделирование ЭТ происходит путем формирования синтагматической цепи эмотивных предикатов-ядер ЭК, каждая из которых репрезентирует на уровне ЭТ отдельный художественный образ конкретной эмоции. Это завершающий этап процесса объективации, закономерным результатом которого является ЭТ с его эмотивно-образной системой. При этом интегративный семантический образ ЭТ является не простой суммой эмотивных значений, представленных в ЭК как конструктах ЭТ: это самостоятельная и целостная эмотивная субстанция речемыслительной деятельности в процессе коммуникации. В целом предложенная

модель может рассматриваться как единый скрипт, структуру узлов и отношений которого представляют синтагматико-парадигматические структуры разных уровней и который характеризует связность такого аспекта психического опыта человека, как конструирование эмотивного синтаксиса, в частности ЭК и ЭТ. Подобный подход, подразумевающий совмещение в единой модели речевосприятия различных видов анализа, переход от "атомарных" парадигм концептуализации к категоризации и анализу текстового целого, выдержан в духе генеративной семантики, основные постулаты которой были изложены Ю. Д. Апресяном [2].

Представленная на рисунке схема, эксплицирующая алгоритмическую модель интерпретации эмотивного знака-стимула и его трансформацию в индивидуальный эмотивный знак-реакцию, может быть задействована в речемышлении столько раз, сколько эмотивных знаков-стимулов синтаксического уровня содержит в себе ЭТ. Однако если несколько эмотивных предикатов, связанных в семантический "пучок", служат для презентации единого эмотивно-художественного образа в рамках одной эмотивной ситуации, их восприятие и семантическая интерпретация может пройти по единой схеме. При этом образуются оригинальная модель синтагматико-парадигматических связей, исходными звеньями-уровнями которой являются эмотивные эйдосы - продукты отражения стимулов предметного мира (в нашем случае ЭК как конструктов ЭТ). Предложенная схема не может претендовать на эксплика-

цию всеобъемлющего подхода, поскольку сложность механизмов психических процессов речемышления входит в противоречие с возможностями их описания и систематизации. Однако любая попытка систематизации накопленных фактов в такой важнейшей области психики, как эмоциональная, представляется актуальной в плане экспликации механизма эмотивных речевых процессов и перспектив создания совершенных интеллектуальных технических систем. Данная схема подводит к выводу о приемлемости трех основных принципов описания психики в аспекте изучения эмоционально-эмотивных явлений: принципа активности психического отражения, принципа сохранения целостности системы за счет поисковой активности и принципа оптимального баланса между характером изменений внешней среды и адаптивной активностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аносова Л.Р. Эталоны речевого мышления // Вопросы психологии. - М.: 1985. -№2,-С.96-99.
2. Апресян Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. — М.: Просвещение, 1966, - 302 с.
3. Ахутина Т. В. Психологические механизмы синтаксиса // Прагматический аспект грамматической структуры текста. - М. Наука, 1988. - С.27-28.
4. Брунер Дж. Онтогенез речевых фактов // Психолингвистика. - М.: 1984. - С.34-42.
5. Бутон Ш. Развитие речи // Психолингвистика. - М.: С.34-49.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений. - М.: Педагогика, 1982.-Т.2.-С.5-315.
7. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. — М.: 1994. - № 4. — С.62-84.
8. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Изд-во МГУ, 1996. - 242 с.
9. Левашов В. И. Введение в психосемиотику. — Спб.: Изд-во СПб-го ун-та, 1994. -57с.
10. Леонтьев А. А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. - М.: 1971. - С. 2-9.
11. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. - М.: 1983. — С. 34.
12. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. - М.: 1974. - С.41.
13. Литвинчук И. Н. Интерпретация эмотивных смыслов художественного текста в психолингвистическом эксперименте // Культура народов Причерноморья. - № 6. - Симферополь: Изд-во СГУ. - 1997. - С.156-161.
14. Лурья А. Р. Язык и сознание. - М.: Изд-во МГУ, 1979. - 319 с.
15. Мусиенко В. П. Введение в психолингвистику. - Киев: 1996. - С.23-26.
16. Осгуд Ч., Суси Дж., Таннебаум П. Измерение значений // Семиотика и искусствометрия. — М: 1972. -С.26-34.
17. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. - М.: Изд-во МГУ, 1988. - 207 с.
18. Слобин Д., Грин Д. Психолингвистика. - М.: Наука, 1976. - С.5-195.
19. Цепцов В. А. Семантические операции при обработке дискурса // Современные модели психологии речи и психолингвистики. - М.: ИП АН СССР, 1990. - С.37-50.
20. Чейф У. Л. Значение и структура языка. - М.: Прогресс, 1975. - С. 431.
22. Catford J.C. A practical introduction to phonetics. - Oxford, 1988. - P.36-38.
23. Charniak E. Context recognition in language comprehension // Strategies for natural language processing. - Hillsdale (N.J.), 1982. - P.439.
24. Cruse D.A. Prototype theory and lexical semantics // Meaning and prototypes. Studies in linguistic categorization / Ed. by Tsohatzidis S.L. - L., N.Y., 1990. - P. 390-401.
25. Fromkin A. Language and Brain: Redefining the goals and methodology of linguistics // The Chomskyan turn. - Cambridge (Mass.), 1991. - P.83-96.
26. Jackendoff R. What is a concept? // Frames, fields, and contrasts. New essays in semantics and lexical organization. - Hillsdale, 1992. - P.203-206.
27. Paivio A. Mental representations. A dual coding approach. - Oxford, 1986. - P. 46.